

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Ш. в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 07 августа 2020 года № ... (вх. № ... от 12.08.2020), основанному на информационном письме заместителя начальника СУ УМВД России по городскому округу К. М. области П. от 22 мая 2020 года,

установил:

Квалификационной комиссией в Заключении от 11 ноября 2020 года сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета выразил согласие с выводами Квалификационной комиссии.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседание Совета не явилась, направила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку ею заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Квалификационной комиссией в Заключении от 11 ноября 2020 года отражены следующие установленные фактические обстоятельства.

В производстве СУ УМВД России по городскому округу К. М. области находилось уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 228 УК РФ, защиту которого по соглашению с марта 2019 года осуществлял адвокат Ш., который 23, 24, 27, 28, 29 апреля 2020 года, 19, 20, 21, 25 мая 2020 года, 02, 03 июня 2020 года не являлся для участия в производстве следственных действий.

16 апреля 2020 года адвокат Ш., действуя в соответствии с Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (утверждено решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 марта 2020 года (протокол № 4) заявил следователю Ф., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Т., письменное ходатайство о переносе процессуальных действий с участием обвиняемого Т. в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и введением режима повышенной готовности в городе Москве и Московской области, на даты после прекращения действия режима повышенной готовности в Москве и Московской области с целью защиты здоровья обвиняемого Т., находящегося под стражей, и других участников уголовного судопроизводства. При этом адвокат Ш. указал, что запланированные следователем процессуальные действия не являются неотложными.

В постановлении следователя Ф. от 18 апреля 2020 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката указано, что «введённый режим повышенной готовности в Москве и Московской области не является основанием для переноса запланированных следственных действий и не влияет на передвижение сотрудников правоохранительных органов и адвокатов».

23 апреля 2020 года адвокат Ш. повторно заявил следователю Ф. письменное ходатайство об отложении процессуальных действий, поскольку ознакомление с материалами уголовного дела, по которому срок предварительного расследования установлен до 12 июня 2020 года, не относится к числу безотлагательных следственных действий, и, кроме того, представленные материалы уголовного дела не подшиты и не пронумерованы.

Указанное ходатайство адвоката было удовлетворено постановлением следователя от 24 апреля 2020 года в части необходимости предоставления материалов уголовного дела для выполнения требований ст. 217 УПК РФ в подшитом и пронумерованном виде, а в части переноса следственных действий в удовлетворении ходатайства отказано.

В последующем подобные ходатайства заявлялись следователю адвокатом Ш. 12, 19, 22 мая 2020 года. В их удовлетворении было отказано.

Адвокатом Ш. в заседание Квалификационной комиссии также были представлены документы, подтверждающие наличие у него хронического заболевания, являющегося основанием для соблюдения режима изоляции.

С учетом данных обстоятельств Квалификационная комиссия, основываясь на нормах Указа Мэра Москвы от 05 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (с учётом изменений от 16 марта 2020 года № 21-УМ), Указа Президента РФ от 02 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также руководствуясь вышеуказанным Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката,

пришла к обоснованному выводу о том, что в действиях адвоката Ш. отсутствует состав дисциплинарного нарушения в связи с уважительностью причин неявок адвоката для участия в процессуальных действиях по уголовному делу.

Совет соглашается с указанным выводом Квалификационной комиссии и признаёт, что действия адвоката Ш. были добросовестными, соответствовали названным нормативным актам и сложившейся эпидемиологической ситуации с учетом индивидуальных обстоятельств, связанных с возрастом и состоянием здоровья адвоката.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применений положения настоящего Кодекса.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 07 августа 2020 года № ... (вх. № ... от 12.08.2020), основанному на информационном письме заместителя начальника СУ УМВД России по городскому округу К. М. области П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков